

го назовуемо).

лама", не получи-

Б. Федор., с. 2

ЧИТАТЕЛЬ ВСПОМИНАЕТ *Культура. - 1993. - 23 янв. - с. 5*

ДА, БЫЛИ ЛЮДИ...

Как горько мне знать, что моя любимая Александринка переживает печальные дни. Как давно не было в ней премьер, которые стали бы событиями!

В первый раз я была в ней совсем маленькой. Как-то в школе наш пионервожатый (он был рабочий из Трампарка имени Блохина) подошел к нам и сказал, что те дети, которые смогут быстро пойти домой, надеть белые кофточки и рубашки и погладить галстуки, пойдут с ним на партконференцию. Школа наша была на площади Льва Толстого. Я быстро побежала домой, переоделась, и через некоторое время мы, человек 10—15, ушли по Кировскому проспекту в Александринку.

В президиуме на сцене был С. М. Киров. Мы вышли на

сцену, наш пионервожатый прочитал приветствие. Тут, наконец, и закончилась конференция, потому что за кулисами к нам подошел С. М. Киров и спросил: знают ли дома, где мы, не будут ли беспокоиться, если мы посмотрим еще и спектакль?

Потом он сказал, чтобы нас устроили в зале. Мы сидели в ложах 1-го яруса, недалеко от сцены. Показывали «Страх» Афиногенова. Спектакля мы не понимали, но вдруг случилось чудо. На сцену вышла Корчагина-Александровская...

С той поры я стала заядлой театралкой, видела много спектаклей, в том числе незабываемый «Маскарад»! Красно-золотое оформление сцены и такой же точно зрительный зал, прекрасные артисты (и красивые люди!)

А «Лес» А. Н. Островского! Мичурина-Самойлова и Рашевская — две трагические актрисы — создали образы двух врагов: одна — глупая, всемогущая барыня, до старости не понявшая смысла жизни, вторая — молодая, полная достоинства и жажды чистого женского счастья. А Юрьев (Несчастливцев)! До сих пор могу мысленно представить его голос. Думаю сейчас, что слишком расточительно было наше искусство, не ценило своего богатства. Ведь было в то время документальное звуковое кино. Как же не запечатлели на пленке его Арбенкина, Несчастливцева?

Как Юрьев произносил: «Коме-ди-ан-ты!... Незабываемо! Да, когда в провинции играл такой Несчастливцев, публика

могла «порвать в клочья» и театр!

Помню сцену ночного свидания Аркашки и Улиты. Корчагина-Александровская вся в бантиках, в несметном количестве юбок, в руках — огромный ридикюль. А Аркаша (Горин-Горяинов) все к этому ридикюлю тянулся, и что-то оттуда вытаскил (потом по ходу действия стало понятно, что это были три рубля).

И карманы у Аркадия были до пола, он так далеко-далеко запускал руки, и весь изгибался. И с какой горячностью он бросал Несчастливцеву: «А говорил на тройке поведем!» И из своего долгого кармана вытаскивал смутную трешку и говорил: «Вот тебе и тройка!»

Да, мы любили Театр. Ленинградское радио постоянно вело трансляции из театров.

Можно было слушать драматические спектакли, оперы, балеты (!) прямо из зала театра. Эти трансляции велись очень часто. Грузинская опера была на гастролях — «Даиси» шло целый вечер по радио, казахи были на гастролях — «Кыз-Жибек» передавали. Приедет украинская опера, Свердловский оперный театр — все мы слышали от первой ноты до последней. Были в магазинах книжных такие маленькие книжки — оперные либретто, они стоили почти столько же, сколько стоил трамвайный билет, и мы, школьники, их постоянно покупали, и в мире оперы чувствовали себя уверенно. Да и весь народ тогда «Лунную сонату» знал лучше, чем теперь «Эскадрон моих мыслей шальных».

Я не перечитываю, а то и не пошло совсем это письмо. Может, что-то не туда я поехала?

Е. БЕЛЕЦКАЯ.

РЕВДА,
Свердловская область.

ИНО

О ЧЕ

ЛН

с-Петербург
Александринский Т-р